

Научная статья
УДК 347.157.1
doi: 10.17223/22253513/53/9

Социальные и юридические критерии сделкоспособности несовершеннолетних и их сущностные характеристики

Светлана Владимировна Воронина¹

¹ *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, bukshina-sv@mail.ru*

Аннотация. Анализируется способность несовершеннолетних совершать сделки как основного способа реализации гражданской правоспособности. Предложена классификация сделкоспособности по социальному и юридическому критериям, дана их характеристика, обоснована важность каждого из них как при конструировании новых норм, так и в действующих. В ходе исследования выявлены такие содержательные критерии, как поведенческие проявления и особое правовое состояние, влияющие на содержание сделкоспособности несовершеннолетних.

Ключевые слова: способность, развитие, возраст, здоровье, поведение, правовое состояние

Для цитирования: Воронина С.В. Социальные и юридические критерии сделкоспособности несовершеннолетних и их сущностные характеристики // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 122–138. doi: 10.17223/22253513/53/9

Original article
doi: 10.17223/22253513/53/9

Social and legal criteria for the transactional capacity of minors and their essential characteristics

Svetlana V. Voronina¹

¹ *Altai State University, Barnaul, Russian Federation*

Abstract. Modern challenges have actualised the need for a new look at the participation of minors in transactional legal relations. The aim of the study is to propose a classification of the transactional capacity of minors according to social and legal criteria, to show the relationship of legal capacity with the degree of development of the child, to identify, along with age, other criteria of transactional capacity that determine its content. The theoretical basis of the study are the works of psychologists, legal scholars, both modern and past. The empirical basis was statistical data, specific court cases and documents of higher courts. The formal-logical method contributed to the analysis of normative material; the process of functioning and development of transactional capacity was described by means of modelling; the classification of transactional capacity

by criteria revealed the essential features of each of them; new criteria of transactional capacity were constructed by the method of generalisation.

In the course of the research the legal ability of a citizen to understand the meaning of his actions or to direct them was considered in the relationship with such natural abilities of a person as intellectual, volitional and physical. Traditionally, the intellectual and volitional ability to act consciously is formalised by age as the only possible quantitative measurement of a person's maturity level. The gradual maturation of a person leads to the expansion of his/her legal capacity, which is fixed by law in separate norms on the legal capacity of minors. Transactional capacity as a fundamental component of legal capacity is a dynamic category, as its content and realisation depend on many social and legal factors. In the course of the study it was substantiated that the use of age as the only legal criterion complicates the realisation of the transactional capacity of minors who have health peculiarities, in particular, when physical defects do not allow them to make a transaction.

The conclusion is made about behavioural manifestations as a legal criterion based on the degree of maturity of a person. Unreasonable disposal of income; abuse of alcohol and drugs, gambling, as a result of which the property rights and interests of the family are violated; conclusion of marriage in violation of the requirements of the law all this is qualified as unlawful behaviour, which entails the application of civil law sanctions. The analysis of norms on civil capacity and family legal personality has allowed to reveal such legal criterion of transactional capacity as a special legal state of minors. In the event of emancipation and marriage, a minor acquires full civil capacity and thus full transactional capacity, except for the age limits established by law. Based on the fact that early marriages are concluded by an immature personality, it is proposed to exclude the possibility of full transactional capacity of minors married under the law of the region of the Russian Federation before the age of 16.

Keywords: ability, development, age, health, behaviour, legal status

For citation: Voronina, S.V. (2024) Social and legal criteria for the transactional capacity of minors and their essential characteristics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 53. pp. 122–138. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/53/9

Гарантированные законом возможности быть носителем прав и обязанностей, приобретать, пользоваться, а также исполнять их определяются термином «способность», семантика которого означает «природная данность, талантливость; умение, возможность производить какие-нибудь действия». Естественное происхождение способности позволяет интерпретировать ее как социальную категорию, отражающую качества (свойства) личности и обладающую количественными характеристиками, подлежащими измерению по степени, стадии развития или уровню.

Способности индивидуума проявляются в его поведении, которое оценивает степень развития (зрелости) человека. Определение реального уровня развития, отмечает Л.С. Выготский, не только не исчерпывает всей картины развития, но очень часто охватывает ее незначительную часть. Основным законом развития является разновременность в вызревании отдельных сторон личности и различных ее свойств. В то время как одни процессы развития уже принесли плоды и завершили свой цикл, другие процессы находятся только в стадии созревания [1].

К понятию «зрелость» существует по меньшей мере два теоретико-методологических подхода. Во-первых, зрелость как отдельный период в становлении человека, самый длительный и продуктивный в смысле производственных отношений. Во-вторых, зрелость как определенное интегральное свойство личности, заключающееся в обладании определенными качествами, способствующими гармоничному взаимодействию человека с окружающей средой и самим собой, эффективному решению жизненных задач [2. С. 24]. Последнее значение воспринимается правом, так как именно через взаимодействие субъект проявляет свои личностные качества (способности).

Зрелость характеризуется сформированностью интеллектуальных, волевых и физических качеств человека. Физическое развитие нельзя приписать к юридическим критериям сделкоспособности, так как оно не образующее звено в волеизъявлении, имеющим юридическое значение. Выделяемая психологическая зрелость, заключающаяся в достаточном для эффективной деятельности уровне развития познавательных процессов, эмоций и воли [3], зависит от психического развития, формирующего интеллект, поэтому не является автономным показателем зрелости. Правильнее говорить о психологической адаптивности как об индивидуально-психическом свойстве, т.е. насколько хорошо личность будет адаптирована к изменяющимся внешним условиям, зависит от степени индивидуальных способностей личности к установлению оптимальных отношений со средой.

Психологическую зрелость (адаптивность) как индивидуальную характеристику целесообразно учитывать не столько «для обеспечения проектирования правовых норм и их реализации» [4], сколько для разрешения конкретного спора в качестве ситуационного метода правового регулирования. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан указала: «...согласно заключению амбулаторной судебной комиссионной психологической экспертизы П., хотя и была способна ориентироваться в юридическом содержании ситуации, однако в силу ее личностной незрелости, социально-психологической неразвитости и общеобразовательной неподготовленности не могла понимать значения осуществляемой сделки.

Таким образом, поскольку сделка совершена недееспособной без согласия ее законного представителя, П. в силу личностной незрелости, социально-психологической неразвитости и общеобразовательной неподготовленности не могла понимать значения осуществляемой сделки, выводы суда первой инстанции являются правильными» [5]. Описание личности характеризует низкий уровень интеллектуального развития, а значит, и низкую общественную адаптивность подростка, что повлияло на решение суда.

Познавательная способность понимать (осознавать) свои действия как свойство психики называется интеллектом и, будучи умственной способностью, обычно реализуется при помощи других способностей. Интеллектуальное и психическое развитие – неразрывно связанные свойства, поэтому их разделение при характеристике личности представляется не обоснованным. Психическое развитие может иметь значение и в смысле психического

здоровья, состояние которого определяют психические расстройства, приводящие к изменению отношения человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношения общества к человеку. Психическое расстройство здоровья приводит к поражению интеллектуальной способности и как следствие – к деформации способности руководить своими действиями, на что право реагирует признанием гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным (интеллектуальный критерий).

От степени интеллектуального (психического) развития человека зависит волеобразование, т.е. способность понимать значение своих действий или руководить ими. Если волевые действия, в философско-психологическом понимании С.Л. Рубинштейна, есть действия, регулируемые осознанной целью и отношением к ней как к мотиву [6. С. 173], то воля – это совокупность психических процессов, обеспечивающих выбор действия. Воля отражается в волеизъявлении – это две стороны одного и того же процесса, психического отношения лица к совершаемому действию. Воля составляет необходимую предпосылку осуществления права. Во-первых, без нее невозможно появление юридических норм, во-вторых, в конечном счете, без волевых актов невозможно осуществление того поведения, которое составляет содержание субъективного права [7. С. 18]. Будучи произведением воли, действие, по крайней мере с юридическим значением, существует только тогда, когда оно действительно есть произведение воли; только акты воли, проявившиеся вовне, принадлежат области права [8. С. 177]. Способность человека делать осознанный выбор и управлять (руководить) своими действиями есть волевой критерий.

Интеллектуальный и волевой (интеллектуально-волевой) критерии развития, будучи свойствами психики человека, в своем единстве образуют юридическую способность гражданина понимать значение собственных действий или руководить ими.

Способность руководить своими действиями – это субъективная категория, внешним измерителем которой традиционно является возраст. Формальное определение возраста имеет два значения. Первое – условный возраст или возраст развития определяется путем установления местоположения объекта в определенном эволюционно-генетическом ряду, в некотором процессе развития, на основании каких-то качественно-количественных признаков. Возраст развития и его эталоны многомерны. Биологический возраст определяется состоянием обмена веществ и функций организма по сравнению со статистически средним уровнем развития, характерным для всей популяции данного хронологического возраста. Социальный возраст индивида измеряется путем соотнесения уровня его социального развития с тем, что статистически нормально для его сверстников. Психический возраст определяется путем соотнесения уровня психического (умственного, эмоционального и т.д.) развития индивида с соответствующим нормативным среднестатистическим симптомокомплексом. Все эти категории подразумевают какое-то объективное, внешнее измерение [9]. Второе

значение — абсолютный, календарный или хронологический возраст, который выражается количеством временных единиц, измеряющим онтогенез психических процессов и психологических качеств личности. В силу того что возраст образуется как форма [10. С. 7], с помощью которой измеряется интеллектуальный и волевой уровни зрелости, именно поэтому он является необходимым атрибутом правореализационной нормы и выступает в качестве юридического критерия.

Возрастом как синонимом степени зрелости лица очерчивается тот объем гражданской дееспособности, который необходим несовершеннолетним в гражданских правоотношениях. По своей правовой природе возраст — это юридический факт (событие), порождающий правовое состояние несовершеннолетнего, отличающееся по набору правовых возможностей, осуществление которых подвержено специальному правовому регулированию. Достижение установленного законом возраста изменяет содержание гражданской дееспособности, в том числе сделкоспособности несовершеннолетних. Формирование норм о сделкоспособности несовершеннолетних основывается на этапах психофизического взросления человека, позволяющего ему осознанно действовать в своих интересах. Адресованные несовершеннолетним правовые нормы учитывают их волевою способность и содержатно предоставляют им возможность постепенно и вдумчиво совершать самостоятельные волевые действия. Юридически значимый процесс формирования воли для их участия в гражданских правовых отношениях детально регулируется императивными нормами через институты законного представительства [11].

Регламентация дееспособности несовершеннолетних, как отмечает Я.Р. Веберс, преследует не только охранительные, но и воспитательную цель, которая заключается в том, чтобы соразмерно степени умственного развития и материальной самостоятельности несовершеннолетних они постепенно накапливали опыт самостоятельного участия в гражданских правоотношениях [12. С. 139].

ГК РФ в виде отдельных статей о дееспособности поделил несовершеннолетних на две возрастные группы с разным набором способностей к юридически значимым действиям. Обладая преимуществами, такой порядок, по мнению Г.Ф. Шершеневича, имеет и недостатки, объединяемые обыкновенно с поведением всех участников под одну норму. Возможно, лицо достигнет зрелости ранее законного срока, и тогда для него было бы тяжело находиться под излишней опекой; возможно, наоборот, что лицо останется умственно неразвитым и по достижении срока, и тогда было бы опасно оставить его без руководителя [13. С. 91]. Легальные нормы возраста, констатирует Ю.С. Гамбаров, не свободны от элемента произвола, потому-то влияние возраста обнаруживается на различных индивидах различно. Но право как общая и вперед известная всем норма для будущих действий, не может опираться на неизмеримое разнообразие физического и духовного развития всех человеческих индивидуумов. Здесь право, чтобы провести принцип ра-

венства, особенно ценный в применении для гражданского оборота, который охотнее считается с определенными и рассчитанными на всех нормами, пересиливает фактическое неравенство [14].

Первая группа – несовершеннолетние от рождения до 14 лет, именуемые законом малолетние. Впервые использована внутренняя градация от рождения до 6 лет и от 6 до 14 лет. Дифференцированный подход к сделкоспособности малолетних абсолютно оправдан. До 6 лет ребенок тоже действует, но осознавать для него не означает воспринимать и перерабатывать воспринимаемое посредством внимания, памяти, мышления. Неосознанное поведение ребенка не может быть подконтрольно правовым предписаниям и оцениваться с помощью правового инструментария, поэтому, исходя из практической бесполезности, регулирование сделок малолетних, не достигших 6 лет, не подвержено праву.

Чем старше становится ребенок, тем выше уровень его социально-психического развития, позволяющий участвовать в жизни общества. 6 лет и 6 месяцев – возраст начала получения начального общего образования. У ребенка уже достаточно развита внимательность и память для осознания и овладения определенными навыками. Шестилетний возраст – мерило зрелости ребенка, способного осознанно взаимодействовать с окружающей средой, и поэтому выступает началом сделкоспособности. Степень развития, при которой у человека сформированы все базовые способности, позволяющие ему самостоятельно в полном объеме осуществлять свои права и обязанности, устанавливается в 18 лет. В то же время положительные проявления зрелости лицом, не достигшим совершеннолетия, находят отклик в дозволительных нормах гражданского права, устанавливающих момент осуществления субъективного права ранее, чем обычно.

Современные вызовы не позволяют сохранить традиционный взгляд на дееспособность несовершеннолетних и побуждают к поиску новых подходов к ее конструированию. Использование возраста как единственного юридического критерия разграничения дееспособности порождает пробелы в законодательстве, осложняющие реализацию сделкоспособности несовершеннолетним с индивидуальными особенностями здоровья и иными функциональными возможностями.

Несовершеннолетние могут быть не способны совершить сделку в письменной форме вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности. По общему правилу ГК РФ по просьбе такого гражданина сделку может подписать другой гражданин. В данном случае волеспособность несовершеннолетнего проявляется не только в способности совершать сделку, но и в способности взаимодействовать с рукоприкладчиком. Для решения проблемы реализации сделкоспособности несовершеннолетними с ограниченными физическими возможностями, но обладающими уровнем интеллекта (умственной способностью) в ст. 26 ГК РФ предлагается внести дополнение: «При наличии у несовершеннолетнего заключения врачебной комиссии по имеющемуся у него заболеванию, препятствующему совершать те или иные действия самостоятельно при условии сохранности интеллекта,

орган опеки и попечительства по заявлению родителей, усыновителей или попечителя может выдать разрешение родителям, усыновителям или попечителю на совершение от имени несовершеннолетнего и в его интересах сделок» [15]. Здесь не происходит приравнивания к сделкоспособности малолетних, данная норма призвана обеспечить реализацию сделкоспособности несовершеннолетних, осознающих характер действия, но физически неспособных его проявить в силу состояния здоровья.

Несовершеннолетние, имеющие психическое расстройство, с учетом степени нарушения способности понимать значение своих действий или руководить ими, могут быть признаны судом недееспособными или ограниченными в дееспособности. Если институт недееспособности давно известен гражданскому праву, то п. 2 ст. 30 ГК РФ: «Гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством» – введен недавно. Ему предшествовали научные дискуссии, обращение в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности п. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 ГК РФ, применяемых к гражданину, имеющему легкие психические нарушения и способному принимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия, в частности мелкие бытовые сделки за счет собственной пенсии, направленные на удовлетворение своих разумных потребностей и не нарушающие права и законные интересы других лиц [16].

При развитии способностей несовершеннолетнего, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц суд признает такого гражданина ограниченно дееспособным. Восстановление умственной способности «восстанавливает» и юридическую способность самостоятельно совершать сделки. Квалифицирующим признаком правового положения несовершеннолетнего как участника сделочных правоотношений является состояние здоровья независимо от возраста. В пересечении двух положений ГК РФ, касающихся разных случаев участия несовершеннолетнего в правоотношениях при применении норм одного порядка первенство отдается нормам ст. 30 ГК РФ, распространяющейся на граждан с особенностями здоровья. Содержание сделкоспособности последних определяется специальной нормой, отсылающей к статье о дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет. В обоих случаях субъекты обладают неполной дееспособностью, так как уровень их интеллектуального развития не позволяет действовать самостоятельно.

Способности выражаются во внешне наблюдаемых проявлениях активности, направленной на установление и поддержание жизненно необходимых связей человека с окружающей средой и друг с другом. На формирование поведения влияют «природа» и «воспитание», какому из этих факторов отдать преимущественную роль, спор идет давно. Наука этология считает, что формы поведения человека обусловлены генетически. Полученная от

родителей наследственная информация весьма значима в становлении личности ребенка. Важным является и воспитание как формирование направленности личности, которая рассматривается как совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность, и характеризуется уровнем развитости, широтой развитости, интенсивностью и действенностью. Каждый человек, каждая личность имеет свой уровень сформированности направленности. Главная роль в воспитании ребенка отведена семье, родителям. Обязанность родителей по воспитанию и обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей возведены в ранг юридических.

Человек как существо разумное, наделенное естественными качествами, развивающимися под воздействием внешних факторов, обладает способностью контролировать свое поведение, которая осложняется в критические периоды его развития. Поведение гражданина поставлено и под контроль государства. При этом в норме специального регулирования поведенческие проявления отражаются лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Многообразие форм человеческого бытия породило множество видов (форм) отклоняющегося от нормы поведения: противоправное, аддиктивное, девиантное, деструктивное. Поток современной негативной информации, когда в принятии решений доминирует эмоциональный аспект, а не «холодный» разум, в сочетании с экономическими возможностями провоцируют ребенка на неадекватное поведение. Сегодня несовершеннолетние становятся все более активными участниками имущественных правоотношений, а значит, правовая регламентация их самостоятельной сделкоспособности должна быть соразмерна текущему моменту. Назрела потребность переконструировать нормы о сделкоспособности таким образом, чтобы они противостояли современным угрозам безопасности детей, участвующим в имущественных (сделочных) правоотношениях. Создание безопасных условий правореализационного сделочного механизма позволит нивелировать отрицательные поведенческие проявления как самих детей, так и в отношении детей других лиц, имеющих противоправные намерения.

Обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов государства. Концепция государственной семейной политики в РФ провозглашает формирование здорового образа жизни, исключающего употребление алкоголя и табака, сохранение физического, психологического и эмоционального здоровья членов семьи, духовного развития членов семьи и всего общества, социализации детей [17]. Достижению заявленных целей будет способствовать иной подход к содержанию сделкоспособности несовершеннолетних. В первую очередь это касается сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих нотариального удостоверения либо государственной регистрации, которые можно самостоятельно совершать с шести лет. Суды

отмечают, что по смыслу пп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ возможность совершать сделки предполагает соблюдение разумных пределов, т.е. учет цены сделки и/или характер предмета сделки [18]. Норма оценочного характера, осмысление которой затруднительно не только для несовершеннолетнего сделко-совершателя, но и для всех, кто сталкивается с ней в своей деятельности. Разумность пределов сделки на соответствие интересам ребенка не может полностью оцениваться самим ребенком, критическое мышление которого не позволяет объективно анализировать информацию, определять ее достоверность и принимать взвешенные решения. Ключевым при совершении сделки для ребенка станет слово «выгода», получение которой может поставить его в неблагоприятное положение. Может так сложиться, что подарки послужат «подкупом» ребенка родителем, проживающим отдельно и (или) находящимся в конфликте с другим родителем; бабушка и дедушка втайне от родителей задаривают внуков в знак своей безграничной любви; передавая имущество, взрослые имеют цель манипулировать сознанием ребенка с применением обмана, шантажа, угроз и т.п.

Полагаем, что во избежание угрозы безопасности детей категория разумности пределов совершения сделки должна быть воплощена в законе. Кроме того, ГК РФ должен содержать запрет совершать малолетним от 6 до 14 лет сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды (принятие дара), не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации без согласия законных представителей. В виде исключения малолетние могут самостоятельно принимать дар в виде наград, поощрений за личные заслуги в творчестве, спорте, общественной работе и т.п. В силу того что участие малолетних в студиях, кружках, секциях оформляется договором с их законными представителями, презюмируется, что они знают и контролируют все финансовые поступления.

Дарение родственниками, друзьями подарков на дни рождения и иные праздники с согласия законных представителей не ущемляет права и интересы ни дарителя, ни одаряемого, так как основная цель договора – обогащение лица (приумножение имущества) – достигается. Подарок становится объектом внимания взрослых членов семьи, им известна личность дарителя и вся ответственность за поведение малолетнего и соблюдение его интересов лежит исключительно на родителях (лицах, их заменяющих), так как это сфера имущественных отношений относится к вопросам внутрисемейной жизни.

Право несовершеннолетних от 14 до 18 лет самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, стоит ограничить пределами обычного подарка, стоимость которого не превышает трех тысяч рублей. Имущество большей стоимости несовершеннолетний должен принимать с согласия родителей (лиц, их заменяющих). Такое разумное нормативное регулирование поставит поведение подростка под контроль родителей, что позволит избежать неразумного распоряжения.

Поведенческие проявления как критерий сделкоспособности обладают свойством двойного назначения. В правореализационных нормах он либо «скрыт» в виде перечня дозволительных действий субъекта, либо имеет явное текстуальное выражение в санкциях статьи. Одним из таких примеров является недействительность брака, заключенного с нарушением требований семейного законодательства. Поведение недобросовестного супруга (-ов) свидетельствует о низкой интеллектуальной зрелости несовершеннолетнего, на что закон в качестве гражданско-правовой меры предусматривает возврат в исходное правовое состояние. Суду предоставляется право рассмотреть вопрос об утрате полной дееспособности с учетом конкретных обстоятельств дела и жизненной ситуации, а значит, решение не будет вынесено, если суд придет к выводу о том, что применение санкции будет не в интересах несовершеннолетнего и (или) членов его семьи.

Значение поведенческого проявления хорошо демонстрируется в п. 4 ст. 26 ГК РФ об ограничении или лишении несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами. Достаточными основаниями для изменения содержания сделкоспособности принято считать неразумное распоряжение своими заработком, стипендией и иными доходами для покупки спиртных напитков, азартных игр, иных целей, противоречащие закону, основам правопорядка и нравственности. Для удобства квалификации поведения как неразумного предлагаем использовать судебное толкование сделок, заключенных с противоправной целью: сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои; направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте; направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду, на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми [19].

Можно вывести следующую дефиницию: поведение, при котором в результате потребления товаров, работ и (или) услуг причиняется вред здоровью и физическому, психическому, духовному и нравственному развитию личности, является неразумным (неадекватным). Причинение вреда является юридически значимым обстоятельством, но не в смысле расходов на восстановление нарушенных субъективных прав, а в значении нравственной категории – развитие личности. Ограничение (лишение) неполной дееспособности помимо защиты прав ребенка и его наказания, превентивности правонарушений выполняет и воспитательную функцию и, по сути, является реакцией закона на проблемы внутрисемейной жизни, так как негативное поведение несовершеннолетнего – это результат неспособности родителей взаимодействовать с ребенком, неумения выбирать эффективные способы воспитания и применять их на практике.

Под действие санкции не подпадает «неучастие» несовершеннолетнего в имущественных расходах семьи, потому что такое поведение нельзя рассматривать как обстоятельство, свидетельствующее о явно неразумном распоряжении доходами. Если несовершеннолетний расходует денежные средства без учета собственных потребностей в питании, одежде, чрезмерно тратит их на свои увлечения, но такое поведение не причиняет вреда его личности, то считать распоряжение доходами неразумным юридически несостоятельно. Потребности несовершеннолетнего в питании и одежде удовлетворяются за счет родителей, обязанных его содержать. Данная обязанность не может быть переложена на самого несовершеннолетнего, даже если он имеет самостоятельный и достаточный для самообеспечения доход [20. С. 16–17].

Суд удовлетворяет заявление только при подтверждении обстоятельств, свидетельствующих о явно неразумном распоряжении несовершеннолетним своими доходами с учетом характеристики его личности, анализе внутрисемейных отношений, показаний ребенка, заключения органа опеки и попечительства. Выбор между ограничением или лишением элемента сделкоспособности зависит от пожелания заявителя, обстоятельств дела и усмотрения суда. В любом случае решение суда должно соответствовать интересам несовершеннолетнего, стимулировать его на получение знаний и совершенствование умений разумного расходования денег, формирование собственной дисциплинированности и способствовать осознанию им необходимости изменения своих поведенческих привычек.

Иной оттенок санкционная норма п. 4 ст. 26 ГК РФ приобретает для несовершеннолетнего, ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства (п. 2 ст. 30 ГК РФ). Неразумное распоряжение доходами связано с состоянием здоровья, характеризующимся низким уровнем интеллектуальных и волевых способностей лица, поэтому основная цель нормы – защитить имущественные права и интересы больного гражданина.

Другой случай поведенческих проявлений отражен в п. 1 ст. 30 ГК РФ, который во взаимосвязи с п. 2 ст. 13 СК РФ распространяется на несовершеннолетних, состоящих в браке. Фактические обстоятельства – пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами в совокупности с юридическим обстоятельством, поведением гражданина, которое ставит его семью в тяжелое материальное положение, – служат основанием для ограничения несовершеннолетнего в дееспособности. Под пристрастием к азартным играм, разъясняет Верховный Суд РФ в постановлении № 25, следует понимать психологическую зависимость, которая помимо труднопреодолимого влечения к игре характеризуется расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия гражданина. Возможность ограничения дееспособности лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, не зависит от признания его страдающим хроническим алкоголизмом или наркоманией. Внешние проявления психики человека принимаются во внимание в контексте защиты имущественных прав и интересов членов семьи гражда-

нина. По сроку действия ограничение дееспособности (сделкоспособности) – это мера срочного характера, а значит, существует, пока не прекратятся обстоятельства, ее породившие. Корректировка поведения гражданина возможна с помощью таких социально-правовых регуляторов, как лечение, психологическая помощь и т.п.

По мере взросления несовершеннолетние наделяются еще большим спектром правовых возможностей. Одной из таких следует назвать право заниматься предпринимательской деятельностью, для реализации которого несовершеннолетний должен быть более интеллектуально развит, чем его сверстники. Однако закон не считает зрелость (способность) несовершеннолетнего, занимающегося предпринимательской деятельностью, достаточной для наделения его полной дееспособностью. Из грамматического анализа ст. 27 ГК РФ: «Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью» – следует, что эмансипации предшествует занятие одним из видов деятельности. Эмансипация как подинститут гражданской правосубъектности является формально-правовым индикатором индивидуальной зрелости несовершеннолетнего, способного самостоятельно осуществлять все действия гражданско-правового характера.

Для эмансипации в административном порядке достаточно согласия обоих родителей (усыновителей) или попечителя. Объяснение тому, что волеизъявлению родителей придается решающее значение, кроется в сущности семейных отношений. Родители или законные опекуны, как гласит Конвенция о правах ребенка, несут основную ответственность за его воспитание и развитие, а значит, они лучше всех знают своего ребенка, доверяют ему, считают его состоявшейся личностью и дают ему шанс «выбиться в люди». По сути, волеизъявление родителей – это нормативное свидетельство того, что ребенок способен самостоятельно участвовать в имущественных (сделочных) правоотношениях и не нуждается в опеке взрослых. При отсутствии согласия обоих родителей эмансипация происходит в судебном порядке с исследованием всех обстоятельств жизни ребенка и его личности. Эмансипация порождает такое особое правовое состояние, при котором, оставаясь лицом, не достигшим совершеннолетия, несовершеннолетний наделяется способностью самостоятельно осуществлять все гражданские права, в том числе совершать сделки, т.е. полной сделкоспособностью. Степень интеллектуальной зрелости эмансипированного несовершеннолетнего синонимична 16 годам.

Другим юридическим измерителем самостоятельной способности несовершеннолетнего как участника правоотношений является брак, фактически «символизирующий» физическую (половую) и сопутствующую ей интеллектуальную зрелость лица. Как правило, уважительными причинами для снижения брачного возраста являются беременность женщины или рождение ребенка, что, как правило, не подтверждает высокую степень зрелости

брачующихся. Сложный юридический состав (беременность или рождение ребенка и возраст) порождает субъективное право на вступление в брак, с реализацией которого закон связывает изменение семейного и гражданского правового статуса несовершеннолетнего. Гражданин, вступивший в брак до достижения 18 лет, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ), и в отношении него прекращаются родительские права и обязанности, предусмотренные гл. 12 СК РФ (п. 2 ст. 61 СК РФ).

Законами субъектов РФ могут быть установлены порядок и условия, при наличии которых с учетом особых обстоятельств может быть разрешено вступление в брак в виде исключения до достижения возраста 16 лет (п. 2 ст. 13 СК РФ). Полагаем, что такое особое обстоятельство, как непосредственная угроза жизни одной из сторон выглядит юридически нецелесообразным, так как не характеризует развитие личности, необходимое для осознанного волеизъявления. Ранее законопроект № 191278-3 «О внесении изменения и дополнения в статью 13 Семейного кодекса Российской Федерации (о порядке и условиях снижения брачного возраста в возрасте от 14 до 16 лет)» предлагал разумную норму: «В виде исключения по решению высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации может быть разрешено вступить в брак лицу в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет с согласия его родителей, усыновителей или попечителя при наличии особых обстоятельств (беременности или рождения ребенка)» [21]. Затем появилась иная редакция, потому что «разрешение вступать в брак только после 14 лет не учитывает конкретных обстоятельств, по которым и до этого возраста может наступить половое созревание». Проект был отклонен с мотивировкой, что вступление в брак предполагает не только половую, но и необходимую психологическую зрелость – способность человека осознавать, правильно оценивать свои действия и руководить ими; ввиду отсутствия психологической зрелости лица в возрасте до 14 лет признаются по закону малолетними и полностью недееспособными. Заметим, что малолетние сами осуществляют некоторые права, поэтому отнесение их к полностью недееспособным терминологически и содержательно неправильно, а способность оценивать действия и руководить ими – это психическая способность, выраженная в интеллекте.

Снижение брачного возраста по закону субъекта РФ с учетом приобретения супругами полной гражданской дееспособности выглядит как юридический алогизм. Во-первых, региональный закон распространяет нормативные требования на определенный круг субъектов в рамках территориальной сферы своего действия, а значит, порождает разный момент наступления брачной правосубъектности, что ставит несовершеннолетних граждан РФ в неравное юридическое положение. Во-вторых, нарушается универсальный подход к единому возрасту как юридическому критерию гражданской дееспособности несовершеннолетних, в том числе и для приобретения полной гражданской дееспособности.

Интересно, что для «очередного» брака несовершеннолетние снова должны пройти процедуру снижения брачного возраста, так как однажды проявившийся интеллектуальный (психический) и физический (половой) критерий зрелости больше не учитывается, а разрешение органа местного самоуправления имеет силу только для конкретной жизненной ситуации, т.е. имеется некая «квазизрелость».

Считаем, что физическая (половая) и интеллектуальная зрелость, «облегченная» в праве на брак с 14–15 лет, не должна порождать полную гражданскую дееспособность несовершеннолетнего. Очевидно, что семейно-правовое состояние супружества и родительства не означает достаточный уровень зрелости несовершеннолетнего для участия в гражданских правоотношениях. Гражданская дееспособность несовершеннолетних, вступивших в брак по закону субъекта РФ, должна оставаться частичной до их шестнадцатилетия как в отношении себя лично, так и в отношении своих детей.

Таким образом помимо возраста как традиционного критерия измерения способности лица совершать сделки, другими юридическим критериями следует назвать: особое правовое состояние, возникающее из специальных юридических фактов отраслевого законодательства и порождающее полную гражданскую дееспособность (сделкоспособность) несовершеннолетних, за исключением возрастных ограничений, установленных законом; форму поведения как совокупность существенных свойств человека, определяющую тот или иной образ жизни несовершеннолетнего, влияющего на содержание его сделкоспособности; состояние здоровья, изменяющее содержание неполной сделкоспособности посредством ограничения или лишения дееспособности с возможностью ее восстановления при отпадении обстоятельств ее породивших.

Список источников

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 4, ч. 2: Проблема возраста. URL: <http://www.koob.ru>
2. Маленова А.Ю., Потапова Ю.В. Зрелость личности и ее критерии как предикты изучения ситуации сепарации // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2014. № 2. С. 21–29.
3. Бейкер К., Варга А.Я. Теория семейных систем Мюррея–Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика. М. : Когито-Центр, 2005. 496 с. URL: <https://fictionbook.ru/static/trials/09/37/08/09370803.a6.pdf>
4. Тарусина Н.Н., Конева Е.В., Симонова С.В. Правосубъектность ребенка: актуализация возможностей и их ограничения // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 1. С. 155–164. URL: <https://www.consultant.ru>
5. Апелляционное определение от 21.05.2015 № 33-7316/2015. URL: <https://www.consultant.ru>
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание // Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии. М. : Наука, 1997. 462 с.
7. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 368 с.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2000. 829с.
9. Кон И.С. Возраст и возрастные категории. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek>

10. Психология зрелости: жизненные отношения личности : курс лекций / авт.-сост. Е.П. Милашевич. Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2008. 82 с.
11. Физические лица как субъекты российского гражданского права / А.С. Ворожечин, О.И. Гентовт, Н.В. Козлова и др. ; отв. ред. Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова. М., 2022. URL: <http://www.consultant.ru>
12. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. 231 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула : Автограф, 2001. 719 с.
14. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. СПб., 1911. URL: <http://inter-net.garant.ru>
15. Кочегарова Д.Ф., Бердников А.А. Дееспособность несовершеннолетних с ограниченными возможностями // Адвокат. 2015. № 3. URL: <http://www.consultant.ru>
16. По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.
17. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
18. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26.12.2022 № 02АП-9034/2022 по делу № А28-6109/2022. URL: <https://www.consultant.ru>
19. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
20. Воронина С.В., Кирюшина О.А. Проблемы определения достаточных оснований ограничения права несовершеннолетнего самостоятельно распоряжаться своими доходами // Российско-Азиатский правовой журнал. 2019. № 1. С. 14–19.
21. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/191278-3#bh_histras

References

1. Vygotskiy, L.S. (n.d.) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 4(2). [Online] Available from: <http://www.koob.ru>
2. Malenova, A.Yu. & Potapova, Yu.V. (2014) Zrelost' lichnosti i ee kriterii kak predikty izucheniya situatsii separatsii [Personality Maturity and Its Criteria as Predictors of Studying the Separation Situation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Psikhologiya"*. 2. pp. 21–29.
3. Baker, K. & Varga, A.Ya. (2005) *Teoriya semeynykh sistem Myurreya–Bouena: osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Murray–Bowen Family Systems Theory: Basic Concepts, Methods, and Clinical Practice]. Moscow: Kogito-Tsentr. [Online] Available from: <https://fictionbook.ru/static/trials/09/37/08/09370803.a6.pdf>
4. Tarusina, N.N., Koneva, E.V. & Simonova, S.V. (2023) Pravosub"ektnost' rebenka: aktualizatsiya vozmozhnostey i ikh ogranicheniya [Legal capacity of a child: Actualization of possibilities and their limitations]. *Pravoprimenenie*. 7(1). pp. 155–164. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru>
5. Russian Federation. (2015) *Apellyatsionnoe opredelenie ot 21.05.2015 № 33-7316/2015* [Appellate ruling No. 33-7316/2015 of May 21, 2015]. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru>
6. Rubinshteyn, S.L. (1997) *Izbrannye filosofsko-psikhologicheskie trudy: Osnovy ontologii, logiki i psikhologii* [Selected philosophical and psychological works: Fundamentals of ontology, logic and psychology]. Moscow: Nauka.
7. Bratus, S.N. (1950) *Sub"ekty grazhdanskogo prava* [Subjects of Civil Law]. Moscow: Gos. izd-vo yurid. lit-ry.

8. Meyer, D.I. (2000) *Russkoe grazhdanskoe parvo* [Russian Civil Law]. Moscow: Statut.
9. Kon, I.S. (n.d.) *Vozrast i vozrastnye kategorii* [Age and Age Categories]. [Online] Available from: <http://www.gumer.info/bibliotek>
10. Milashevich, E.P. (2008) *Psikhologiya zrelosti: zhiznennye otnosheniya lichnosti* [Psychology of Maturity: Life Relationships of the Individual]. Vitebsk: VSU.
11. Kozlova, N.V. & Filippova, S.Yu. (eds) (2022) *Fizicheskie litsa kak sub"ekty rossiyskogo grazhdanskogo prava* [Individuals as Subjects of Russian Civil Law]. Moscow: [s.n.]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>
12. Webers, Ya.R. (1976) *Pravosub"ektnost' grazhdan v sovetskom grazhdanskom i semeynom prave* [Legal capacity of citizens in Soviet civil and family law]. Riga: [s.n.].
13. Shershenevich, G.F. (2001) *Kurs grazhdanskogo prava* [Civil Law]. Tula: Avtograf.
14. Gambarov, Yu.S. (1911) *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'* [Civil Law. General Part]. St. Petersburg: [s.n.]. [Online] Available from: <http://in-internet.garant.ru>
15. Kochegarova, D.F. & Berdnikov, A.A. (2015) *Deеспособность несовершеннолетних с ограниченными возможностями* [Legal capacity of minors with disabilities]. *Advokat*. 3. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>
16. Russian Federation. (2012) *Po delu o proverke konstitutsionnosti punktov 1 i 2 stat'i 29, punkta 2 stat'i 31 i stat'i 32 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki I. B. Delovoy: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.06.2012 № 15-P* [On verifying the constitutionality of paragraphs 1 and 2 of Article 29, paragraph 2 of Article 31 and Article 32 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I. B. Delova: Resolution No. 15-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2012]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 5.
17. Russian Federation. (2014) *Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 № 1618-r* [On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025: Order No. 1618-r of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 35. Art. 4811.
18. Russian Federation. (2022) *Postanovlenie Vtorogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 26.12.2022 № 02AP-9034/2022 po delu № A28-6109/2022* [Resolution No. 02AP-9034/2022 of the Second Arbitration Court of Appeal dated December 26, 2022, Case No. A28-6109/2022]. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru>
19. Russian Federation. (2015) *O primenении судами некотorykh polozheniy razдела I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25* [On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution No. 25 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 8.
20. Voronina, S.V. & Kiryushina, O.A. (2019) *Problemy opredeleniya dostatochnykh osno-vaniy ogranicheniya prava nesovershennoletnego samostoyatel'no rasporyazhat'sya svo-imi dokhodami* [Problems of determining sufficient grounds for restricting the right of a minor to independently dispose of his income]. *Rossiysko-Aziatskiy pravovoy zhurnal*. 1. pp. 14–19.
21. Russian Federation. (n.d.) *Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatelnosti* [System of legislative activity support]. [Online] Available from: https://sozd.duma.gov.ru/bill/191278-3#bh_histras

Информация об авторе:

Воронина С.В. – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: bukshina-sv@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Voronina S.V., Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: bukshina-sv@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.02.2024;
одобрена после рецензирования 21.05.2024; принята к публикации 30.09.2024.*

*The article was submitted 22.02.2024;
approved after reviewing 21.05.2024; accepted for publication 30.09.2024.*